

Алёна Демма

Маргарита
(бойся своих желаний)

Современный женский роман

Алена Демма

Маргарита. Бойся своих желаний.

«Автор»

2024

Демма А.

Маргарита. Бойся своих желаний. / А. Демма — «Автор», 2024

Маргарита — обычная девушка, живущая в большом городе. Однажды в ее руки попала необычная монета, которая, как говорили легенды, могла исполнять желания. Сначала она не верила в это, но, когда желания начали сбываться, её охватило волнение. С каждым новым желанием Маргарита чувствовала себя всё более могущественной. Она желала богатства, популярности и даже любви. Но с каждым исполненным желанием происходило что-то странное: её близкие начали отдаляться, друзья перестали звонить, а родители начали беспокоиться. Она не понимала, что её желания, полные эгоизма и зависти, имели свою цену. Сначала она не замечала, как её характер меняется. Она становилась всё более требовательной и капризной, а внутренний голос, стал совсем тихим и незаметным. Сможет ли девушка остановиться пока не случилось что-то непоправимое и вернуть не только близких людей, но и саму себя? Увидеть разницу между действительно важными вещами и сиюминутными желаниями, исправить ошибки?

Содержание

Глава 1. Маргарита. Полоса невезения.	5
Глава 2. Происшествие.	9
Глава 3. Бомж. Снова неудача. Родители Маргариты.	16
Глава 4. Эдуард Сосновский. Ужин в ресторане.	23
Глава 5. Семья Маргариты. Ссора с подругой.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алена Демма

Маргарита. Бойся своих желаний.

Глава 1. Маргарита. Полоса невезения.

– Что за... – Маргарита остановилась и прислушалась к своим ощущениям. – Не может быть! Только не сегодня! Ведь до красного дня календаря еще целых пять дней!

День не задался с самого утра. Сначала она едва не проспала, неправильно установила будильник, а мать сегодня в первую смену работает. Затем кошка Рыська порвала единственные новые колготки, пытаясь запрыгнуть к ней на колени и требуя еды. Накормив любимицу, девушка решила, что купит новые по дороге в институт в переходе метро. Потом долго не могла найти расческу, хотя была уверена, что оставила ее как обычно в прихожей.

... Голову помыть не удалось, т.к. отключили горячую воду. Кофе сбежало, оставив коричневые следы на белоснежной плите. Мама будет, мягко говоря, не довольна. На этом неприятности не закончились. Вместо кофе решено было выпить стакан молока (ох уж эта привычка не выходить из дома не позавтракав), которое непонятным образом выскочило из стакана и прямо на бежевую блузку. Другой не было. Вернее, были, но это самая лучшая из всех. Натуральный шелк. Тонкая ткань приятно льнула к телу и носить ее было одно удовольствие. Девушка одевала ее только по особым случаям, вот как сегодня. Она наконец-то нашла работу. Ее пригласили на собеседование в одно туристическое агентство. Если все пройдет удачно она будет работать там гидом переводчиком. Платят не то, чтобы очень много, но хоть мир посмотрит. Она так радовалась, когда ей позвонили.

Но сегодня все идет наперекосяк, как назло. Сбросив испачканную блузку, Маргарита принялась вытаскивать из шкафа все подряд. Что же одеть? Может эту? Нет, по цвету не подходит к юбке. Или вот эту кофточку? Нет, тоже не то. Ладно, оденем платье, не Бог весть что, но времени совсем не осталось, а еще нужно в родной институт заскочить, кое-какие документы забрать...

Сунув ноги в "лодочки", девушка подошла к зеркалу в прихожей, расчесалась и закрутила волосы узлом на затылке. Краситься уже некогда. Только губы чуть тронула розовым блеском. Еще раз посмотрев на себя в зеркало, Маргарита скривилась, совсем не то. Но ничего не поделаешь, она и так уже опоздала. Схватив плащ, девушка выскочила из квартиры, при этом больно ударившись локтем о косяк двери.

Лифт, конечно же не работал, а как же иначе! Маргарита сбежала на четыре пролета вниз перескакивая через одну ступеньку, но на последней нога предательски поехала чуть вперед и, нелепо взмахнув руками, девушка растянулась на цементном полу подъезда. Всклипывая, начала сгребать ноги в кучу.

– Привет, Маргоша! Ты чего это тут зарядкой решила заняться? – послышался совсем рядом участливый голос.

– Не видишь, отдыхаю! – огрызнулась девушка. Его еще тут не хватало! Двухметровый амбал Витька Добрый, сосед с первого этажа. Начинаящий рокер и вышибала в ночном клубе. Грубый и язвительный, а уж морда! Приснится, не отмахнешься! Хоть бы помог, сволочь, только издеваться и может. И ведь знает, что терпеть не могу, когда меня Маргошей называют. Все назло делает! – думала она.

– Тебе помочь, Маргоша? – а голосок сладенький такой. Мягко стелет, да спать жестко. Да кто с таким вообще согласится спать. Теперь до конца жизни будет издеваться, что Караваева в коридоре отдыхает. Навернувшиеся было слезы вмиг высохли.

– Обойдусь без твоей помощи, – гордо выплюнула девушка и начала вставать. Красиво встать не получилось. Болел ушибленный локоть и нога, которая зачем-то поехала вперед. Светло-каштановые волосы рассыпались по плечам в беспорядке.

Сосед хмыкнул, но все же попытался помочь. Маргарита дернулась, сами мол справимся, снова ударилась уже больным локтем о перила, но сжав зубы, все же справилась со своим телом и встала. А тело было еще то, сто семьдесят восемь сантиметров без каблуков и шестьдесят килограмм чистого веса. А вкупе с широкой грудной клеткой фигура девушки имела скорее мужские пропорции, чем вызывала комплекс неполноценности. Да, миниатюрной Марго никогда не была, из-за чего сильно страдала в школе. Зато на соревнованиях по бегу ей не было равных. Крепкие ноги и сильные легкие обеспечивали неизменно призовые места. Она поправила мягкий трикотаж платья и оглянулась в поисках сумочки, но нигде не нашла ее.

– Потеряла что-то?

Этот гад еще и издевается. Девушка презрительно посмотрела в его сторону. У него вроде нету сумочки, где же она. "Нет! Не может быть!" Маргарита едва сдержала стон, запоздало сообразив, что сумочка сейчас преспокойно стоит себе на зеркале в прихожей. Она второпях схватила плащ, зонт и выскочила из квартиры, захлопнув дверь. Что теперь делать? Там ведь и ключи от квартиры и деньги. Придется одолжить у соседа. Говорят, у него куры денег не клюют. Девушка выдавила вымученную улыбку.

– Нет, все, нормально. Слышь, Вить, дело есть. Можешь одолжить копеек на метро, сумочку дома забыла, а к матери уже некогда ехать, я уже и так опоздала, – выпалила на одном дыхании и умоляющее заглянула в глаза соседу Маргарита.

Улыбка последнего стала еще шире, отчего страшный шрам (раньше его не было вроде) на левой щеке пополз вверх.

– Отчего же и не помочь хорошему человеку, – Добрый расстегнул кожаную куртку и вытащил из внутреннего кармана портмоне, – только что мне за это будет?

– Ну, знаешь! Я тебя как человека попросила, а ты!.. – Маргарита резко развернулась и выбежала из подъезда, едва снова не упав, зацепившись за порог.

Выбежав на улицу, она остановилась. Так, перво-наперво нужно успокоится, а потом уже думать, как быть. Маргарита сделала глубокий вдох и легкие тут же обожгло холодным осенним воздухом. Надо же, еще вчера светило солнце и было +15 тепла. Ярко-желтые кленовые листья шуршали под ногами. В воздухе летала серебристая паутина, оседающая на лице, одежде и тех же листьях, ярко голубело небо. Сегодня все иначе. За одну только ночь сильный ветер обтрепал все клены у дома, и вчерашние красавцы стояли голые, понутив головы, а их красивый красно-жёлтый наряд грязными лохмотьями тонул в лужах. Видимо, ночью шёл дождь. Тяжелые свинцовые тучи медленно плыли над самой землей. Казалось, протяни руку, и можно легко дотянуться до серого лохматого бока. В воздухе пахло сыростью, мокрыми листьями и еще чем-то непонятным. Со второго этажа сквозь приоткрытую форточку доносились звуки музыки, где-то приглушенно лаяла собака.

– Маргошка! Ты чего это рванула, как оглашенная? Уже и пошутить нельзя.

Услышав голос Виктора, девушка поморщилась. Маргошка – кошка. Дурацкое имя. Маргарита, еще куда ни шло, но не Маргоша, и уж тем более, не Маргошка! Девушка обернулась и собралась высказать ему все, что думает по этому поводу, но не успела.

– Сколько тебе нужно? Хватит десять рублей?

Увидев в руках мужчины денежную купюру, Маргарита заколебалась. Ладно, она потом ему отомстит, а теперь ей очень нужны деньги.

– Хватит и пяти. Мне только на метро, – сказала она и тут же запоздало вспомнила, что хотела купить колготки.

– Слушай, нету у меня мелких, бери десятку, – Виктор протянул деньги, – да бери ты, что зависла?

Видя колебания девушки, мужчина вложил купюру ей в руку.

– Спасибо, Добрый, я отдам после обеда, вернусь и сразу же отдам.

– Да ладно, чего ты. Отдашь, конечно, куда ж ты денешься. А хочешь, подвезу? Куда там тебе надо?

У Доброго был мотоцикл. Маргарита не сильно в них разбиралась, но, судя по всему, стоил он немалых денег. Девушка представила, как она мчится навстречу ветру на этом монстре. Без колгот и в платье, которое давно уже задралось до уровня пупка, прижимаясь к противному соседу. Нет уж, увольте. Маргарита тряхнула головой, отгоняя видение.

– Спасибо, но не стоит беспокоиться. Я лучше своим ходом.

– Чего испугалась, мне не трудно, – настаивал Виктор.

– Нет, нет, – Маргарита сделала шаг назад, – я лучше на метро, а после обеда верну тебе деньги.

– Ну, как знаешь, – не стал настаивать мужчина, – только я сегодня буду спать до вечера, а потом на работу.

– Ну, тогда я вечером зайду.

– Как хочешь, мне не к спеху. А может в кино завалимся? Завтра у меня выходной, – в глазах Виктора прыгали озорные чертики.

– Знаешь, мне действительно пора, я пойду, спасибо, что выручил.

Засунув десять рублей в карман плаща, девушка, не оглядываясь побежала к метро. А если бы обернулась, увидела бы разительные перемены в своем соседе: Виктор, презрительно сморщившись, плюнул вслед девушке и процедил сквозь зубы:

– Такая же, как все...

Он вернулся к дому, набрал код на домофоне и скрылся в подъезде.

А Маргарита Караваева, уже всюю прыть неслась к метро. Благо, до него было каких-то шестьсот метров. А дальше снова начались проблемы. Для того, чтобы получить заветный жетончик пришлось выстоять длинную очередь. Оно и неудивительно, все спешат на работу. А ведь давно пора было бы приобрести многоразовый проездной. Так нет, Маргарите нравилось по старинке, бросать жетончик в прорезь. Только обычно жетончики покупались с запасом. По пять-шесть штук зараз. Как назло, именно вчера вечером был потрачен последний, а новыми она не успела запастись, тем самым потеряв минут десять драгоценного времени.

На первый электропоезд она, естественно, не успела. Двери закрылись буквально перед самым носом. Следующий был битком забит людьми (откуда их столько?!) и Маргарита еле-еле влезла, оказавшись зажатой между каким-то мелким азиатом и тучной теткой с рюкзаком в руках. При резком торможении теткин рюкзак больно впивался в бок, а мелкий азиат, то ли кореец, то ли китаец, тыкался чуть ли не в пах. Наконец-то объявили нужную остановку. Пора выходить. Что, неужели никто не выходит? Да, что ж за день такой! Кое-как протиснувшись сквозь скопление людей, Маргарита вышла из метро, вздохнула полной грудью и понеслась к выходу.

На улице ее ждал сюрприз в виде мокрого снега. Маргарита собралась открыть зонт и замерла. Она его брала – это точно. Еще, когда растянулась в подъезде – он болтался на руке. Сейчас там ничего не было, видимо оторвался, когда протискивалась сквозь толпу людей из вагона метро. И как теперь добраться до университета? До него не так уж далеко, но при такой погоде стоит только высунуться и вмиг промокнешь. А, была-не была. Поплотнее закутавшись в плащ, Маргарита сделала первый шаг и тут же сумасшедший ветер едва не сбил ее с ног. Он трепал тонкую ткань плаща, срывал капюшон, бросал в лицо хлопья мокрого снега. Девушка поднялась по ступенькам университета. В коридоре негнушными пальцами растегнула плащ и стряхнула с него мокрый снег. Ну и погодка! Такое ощущение, что весь мир против нее. Может, это намек, что ей нельзя идти на эту работу. Чуть какая-то! Ведь она давно об этом мечтала. Посмотреть мир и при этом не потратить ни копейки, еще и заплатят. Надо гнать эти

негативные мысли прочь. Просто стечение обстоятельств, вспышки на солнце или затмение какое-нибудь. Маргарита вошла в холл и подошла к большому зеркалу возле гардероба. На нее смотрело нечто растрепанное с диким выражением глаз и красными от холода голыми ногами. Колготки она так и не купила, позабыла в спешке. А на "Площади победы" в переходе метро ларек с колготками оказался закрыт.

Маргарита подошла к стойке вахтера. Сегодня дежурил Андреич, как все его звали, маленький мужичок предпенсионного возраста с цепким живым взглядом зеленых глаз, бывший спортсмен-велосипедист. Пять лет назад получил травму, в связи с которой не мог больше заниматься спортом и осел здесь вахтером. Его жену, Нину Петровну, работающую здесь же уборщицей, недавно положили в больницу с переломом.

– Здравствуйте, Маргарита Серафимовна, – первым поздоровался Андреич, – что-то вы не по погоде оделись, такой холод.

– Здравствуйте, Андреевич, – поприветствовала вахтера девушка, виновато улыбнувшись, – да вот, не рассчитала немного, как ваша жена?

Мужчина заметно погрузнел:

– Вчера на вытяжку положили, говорят надолго. Возраст и все такое...

– Она поправится, – попыталась поддержать Андреича Маргарита, – Нина Петровна не из тех, кто любит долго лежать.

– Да, конечно, – согласился вахтер, – спасибо.

– Скажите, а Лида Вихрева уже пришла?

Лида Вихрева или просто Лидочка, была одной из подруг Маргариты, работала на кафедре психологии старшим преподавателем. И в отличие от самой Маргариты, Лидочке нравилась ее работа. У Вихревой было трое детей и муж – водитель такси.

– Нет, Вихрева еще не появлялась...

Маргарита поднялась на второй этаж, где находились различные административные кабинеты, и тут случилась очередная неприятность...

Глава 2. Происшествие.

– Что за... – Маргарита остановилась и прислушалась к своим ощущениям, – только не это!

Ну, почему именно сегодня! Ведь до красного дня календаря еще целых пять дней!

Девушка быстрым шагом пошла к ближайшей туалетной комнате и заскочила в первую свободную кабинку. Какое счастье, что для нее в этот невезучий день оказалась свободная кабинка! Когда ее худшие опасения подтвердились, девушка не выдержала и разрыдалась. Рыдала с чувством, выплескивая эмоции, накопившиеся за утро, слезы катились ручьем и как только не затопили все вокруг. Наконец, поток слез иссяк, уступив место редким всхлипываниям. Слезами горю не поможешь, нужно думать, где взять прокладку. Маргарита хоть и давно работала в институте, но особо ни с кем не поддерживала теплых отношений, считая всех занудами и сплетниками. Исключение составляла Лидочка, да еще пара человек, включая Нину Петровну, которая сейчас находилась в больнице.

Занятая своими переживаниями, девушка не сразу поняла, что кто-то тихонько скребется в дверь ее кабинки и испугалась – вдруг это маньяк. Учитывая сегодняшнее везение все может быть!

– Эй, с вами все в порядке? Помощь не нужна?

Голос показался знакомым, но кто знает этих маньяков. Хотя, откуда здесь, в университете маньяки. Маргарита перестала всхлипывать. Может ей показалось, что она что-то слышала.

– Эй, что с вами?

Ну, вот, опять. Похоже на... Асю Метлицкую. Точно, это Ася. Маргарита вздохнула с облегчением и тут же снова запаниковала. Ася Метлицкая была одной из ее студенток, которым Маргарита давала частные уроки английского. Девушка имела весьма необычную внешность, она была вся буквально усыпана веснушками. Ася, как казалось Маргарите, сильно комплексовала по этому поводу, бурно реагируя на любые замечания в ее адрес. Бунтарский дух и острый язычок девушки отталкивал от нее всех тех, кто пытался с ней сблизиться. Скорее всего, и сама Маргарита, не давала бы ей частных уроков, если бы репетиторство с ней не было бы основным источником ее заработка.

Ася Метлицкая была из богатой семьи, и родители не жалели средств на ее обучение. Как некрасиво получается, что студентка застала преподавателя не в самом лучшем его воплощении. Маргарита почувствовала, что краснеет. С другой стороны...

– Ася, можно попросить у тебя телефон позвонить?

– Попросить можно, – на удивление легко согласилась девушка, и, подумав, добавила, – но, вот дам ли вам я его.

– Почему? – Маргарита ничему не удивлялась, общаясь с вредной девчонкой, но сегодня ее нервы были на пределе и дико хотелось наорать на нее, хотя Ася не виновата в ее проблемах.

– А вдруг вы мне его не вернете? И, вообще, откуда вы знаете, как меня зовут?

Наверное, когда она ревела белугой, голос немного охрип, поэтому студентка не узнала ее.

– Ася, я – Маргарита Серафимовна, твой репетитор по английскому.

– А что вы там делаете?

– Что можно делать в туалете, Ася?

– Не знаю, много всего...

– Может у тебя прокладка есть?

– Не-а...

- Дай, позвонить тогда, пожалуйста. Я быстро.
- А что мне за это будет, Маргарита Серафимовна?
- Что?

– Ну, да, а что вы так удивляетесь, – рассмеялась девушка, – сейчас ничего просто так не бывает.

Маргарита уже пожалела, что обратилась к ней и собралась было сказать ей все, что думает, как сверху кабинки показалась тонкая девичья рука с телефоном.

– Эй, вы там не уснули, держите телефон, только аккуратно, хотя... папка еще купит если что, не парьтесь. Да, берите же! А то передумаю.

Маргарита протянула руку и взяла розовый со стразами и золотой гравировкой мобильник последней модели. Красивая вещица. Маргарита вздохнула. Ей о таком только мечтать.

– Маргарита Серафимовна, вы хоть пользоваться им умеете? – послышался насмешливый голос.

– Спасибо, Ася, умею, – ответила Маргарита и набрала номер секретаря деканата, единственный, который она знала на память. Ответили не сразу. Когда девушка совсем пала духом трубка вдруг ожила.

– Диана Прокопьева, деканат...

Прокопьева – главная сплетница и склочница их университета, заместитель ректора по воспитательной работе. Ее никто не любил за сволочный характер и досужие сплетни, но старались лишней раз не трогать. Поговаривали, что она тайно встречалась с деканом, Павлом Лаврентьевичем, человеком семейным. Диана Прокопьева имела роскошный бюст и красилась под платиновую блондинку. Ни один мужчина в их институте не мог устоять против нее. Даже пожилой преподаватель польского – Стефан Ворличек, пускал слюни каждый раз, когда сия особа оказывалась в поле его зрения.

– Диана Ильинишна, это Маргарита Караваева, будьте добры, подскажите номер Лиды Вихревой...

– Маргарита? Что-то случилось? – Прокопьева была сама любезность, однако стоит расслабиться и завтра весь институт будет говорить о том, что у Караваевой выкидыш или внематочная беременность. Нет уж, спасибо, дорогая.

– Все в порядке, просто мы договаривались созвониться, а я свой телефон дома оставила, – сказала Маргарита и покраснела. Хорошо, что Прокопьева не может ее видеть. Врать девушка совсем не умела.

– А-а-а, – разочарованно, протянула Диана, – ну, хорошо, сейчас посмотрю...

Ждать пришлось долго. Минут пять слышалась какая-то возня, шуршали бумаги, доносились обрывки разговора. Маргарита нервничала, это ж сколько денег впустую уходит, ну, что за человек эта Прокопьева!

А потом послышались короткие гудки.

Маргарита тупо смотрела на телефон до тех пор, пока тот не выключился. Что за... Она снова начала набирать номер, но, опомнившись, нажала кнопку отбоя. Это все-таки чужой телефон и чужие деньги.

– Ася, я сейчас верну тебе телефон, связь оборвалась, еще раз попробую и отдам...

Тишина. Странно. Ушла, что ли... Маргарита позвала студентку еще раз, но ответом ей была тишина, нарушаемая лишь капанием воды из плохо закрытого крана. Наверное, ушла на занятия, решила Маргарита и снова набрала номер секретаря.

Дозвониться удалось лишь с пятой попытки, когда девушка начала терять терпение. На этот раз ей повезло, трубку взяла секретарь Дарья Николаевна. Получив нужную информацию, Маргарита набрала номер подруги.

Лидочка ответила не сразу.

– Алло!

– Лидусь, привет!

– Здравствуй, дорогая! Ну, что там слышно с новой работой, тебя взяли?

– Нет, я не знаю...

– Почему нет, ты же хороший специалист... Подожди секунду...

В трубке некоторое время слышался гул людских голосов, шаги, кричали дети.

– Маргарита?! Ты еще здесь?

– Да.

– Слушай, подруга, я тебе перезвоню чуть позже. Котька затемпературил что-то. Мы в поликлинике и нас уже вызывают. Как только освобожусь наберу тебя, хорошо?

– Лидусь...я...

– Ну, все, давай...

Лидочка отключилась, а Маргарите захотелось запустить ни в чем не повинным телефоном в стенку, выложенную белым кафелем в голубую полосу. Долго ли еще будет продолжаться полоса невезения! Мне что тут жить, в этом гребаном туалете!? Девушка положила телефон в карман плаща и принялась механически перебирать мелочь, полученную на сдачу в метро.

"Однотипные движения успокаивают" – вспомнила она Лидочку, которая была не просто психологом, а очень хорошим психологом, замечательной подругой и просто добрейшей души человеком. Познакомились они уже в университете и как-то незаметно сдружились. Да с Лидочкой и невозможно было не дружить. Мягкая и уступчивая по натуре, Вихрева никогда не отказывала в помощи, для каждого находила слова утешения или хороший совет. Лидочка никогда и ни с кем не ругалась и злиться совершенно не умела.

Злость на подругу начала проходить. Ведь она не виновата в проблемах Маргариты, а дети имеют свойство болеть. Котька, Константин Вихрев, самый младший член семьи Вихревых, белобрысый худенький мальчуган с большими небесно-голубыми глазами, похожий на отца, недавно пошел в детский сад и постоянно болел разными детскими болячками.

Скорее бы Лидочка освободилась и освободила ее, Маргариту. Среди копеечных медяков и серебристых монет достоинством в один рубль, глаз зацепился за одну монету странного серо-желтого цвета. Подделка, решила Маргарита, или копейка другой страны. Девушка повертела странную монету в руках. Размером с однорублевик, монета имела небольшое углубление с обратной стороны, соответственно лицевая была немного выпуклой с неровной поверхностью, словно полная луна. Монета не имела достоинства, а была сплошь покрыта какими-то знаками.

Маргарита потрогала выемку пальцем. Как странно, монетка оставалась холодной, лежа на ладони, и вроде как светилась неясным голубоватым свечением. Ерунда какая-то, подумала она и засунула монетку в карман плаща вместе с другими. Видимо, от долгого сидения в столь чудесном месте, как туалетная кабинка, у нее поехала крыша. Сколько она уже здесь находится? Такое ощущение, что вечность! Хотя, прошло, от силы минут пятнадцать. И Ася запропастилась куда-то.

Скоро перерыв между парами, скорее бы Лида перезвонила, ну, сколько можно сидеть у этого доктора. Девушка снова начинала нервничать, ведь на перерыве сюда потянется народ и говорить будет неудобно. Словно вняв ее мольбам телефон разразился воплями: "Папка звонит, скорее бери трубку!" На экране высветилось фото уже не молодого мужчины с волевым подбородком, отца Аси Метлицкой, Василия. Маргарита сдуру едва не ответила на вызов, но вовремя опомнилась. Телефон трезвонил секунд тридцать, затем умолк. Дурацкий рингтон, да еще такой громкий, чуть уши не заложило.

На коридоре послышался стук каблуков. Маргарита замерла. Ну, вот, то, чего она так боялась сейчас свершится. Сейчас сюда кто-нибудь войдет и позвонит Лидочка. Однако ей повезло в этот раз, шаги затихли где-то на полпути. В это время позвонила Лида.

– Маргарита?

– Да, это я...

– А я тебе звоню, звоню никто не поднимает. Потом решила позвонить по этому номеру.

– Лидусь, я телефон дома оставила, – промямлила Маргарита виновато.

– Понятно, ну, говори, что там у тебя случилось... только покороче, ладно?..

Подруга казалась немного расстроенной, но Маргарита, поглощенная навалившимися за утро неприятностями, не придавала этому значения и начала рассказ с самого утра, чтобы та смогла в полной мере оценить весь трагизм ее положения. Лидочка слушала ее в обычной своей манере, не перебивая, лишь в конце монолога спросила:

– И чем же мне тебе помочь?

– У тебя ведь есть сегодня занятия, можешь, чуть раньше подъехать, привезти мне эти долбаные прокладки? А?

Лидочка молчала, и Маргарита заволновалась, а вдруг откажет.

– Лидусь...

– Я думаю, Рита, думаю. Может Димка подъедет к тебе... Он как раз с работы должен ехать, заскочил бы к тебе...

– Лид, а ты сама никак?.. – заискивающе пробормотала Маргарита, – неудобно ведь...

Девушке даже не пришло в голову удобно ли это подруге, но продолжала настаивать. В конце концов Лида сдалась.

– Ладно, попрошу Димку забрать детей, затем к тебе... А ты где будешь?

– Да где ж мне быть, все там же...

– Ладно, давай...

Подруга отключилась. Ну, что же, остается только ждать. Лида человек слова, если сказала приеду, значит приеду. Черт, забыла спросить, как там Костик. Наверное, все нормально, раз ничего не сказала.

Лидочка появилась минут через двадцать.

– Извини, пробки, – ответила она на немой вопрос Маргариты, когда та вышла из своего добровольного заключения.

– Фу, я вся провонялась туалетом. У тебя случайно нет дейзика с собой? – нюхая рукав плаща и морщась, спросила Маргарита.

Лидочка ответить не успела. Где-то, совсем рядом кто-то истошно закричал. Едва не столкнувшись лбами, девушки выбежали из туалета.

– Это там, – прошептала побледневшая Лидочка, – в преподавательском туалете.

В ту же секунду из открытой двери его выскочила, истошно вопя, немка Карловна. Так все её звали. Некрасивая, тощая, словно жердь и до сих пор не замужняя в свои неполные тридцать женщина с маленькими цепкими глазками, любительница поболтать. Её отец, Карл Шульц, чистокровный ариец, встретил её мать Анну, на международном симпозиуме в Минске, куда прибыл по обмену опытом и, по словам Карловны, безумно влюбился. Шульц пробыл в Беларуси неделю и всё свободное время молодые люди проводили вместе. Всё произошло в последнюю ночь, а потом Шульц улетел в Германию, но, как Карлсон, который живёт на крыше, обещал вернуться. И не вернулся. Анна долго ждала, пряча слёзы в подушку и округлый животик от родителей. Но чуда не произошло. Как впоследствии стало известно, самолёт, на котором возвращалась домой немецкая делегация потерпел крушение. Большая часть пассажиров, включая экипаж, погибла, остальные пропали без вести. Пропал и Карл Шульц. Анна до последнего верила, что любимый каким-то чудом уцелел, но время шло, подрастала дочь, а Карл всё не возвращался. Замуж Анна так и не вышла, не смогла забыть первую любовь, растила дочь одна. Эту историю знали все в институте, вследствие болтливости женщины (совсем не немецкий темперамент) и тихонько посмеивались, за глаза называя её Ассоль. Вот уже тридцать с лишним лет, о Карле Шульце ничего не было известно, однако, женщина с паразитель-

ным терпением ждала, что отец вернётся и заберёт её в Германию. Карловна гордилась своим происхождением и никого не удивляло, что та преподавала немецкий.

Карловна выбежала на коридор и резко остановилась, зажав руками рот.

Маргарита с Лидочкой переглянулись. Первой пришла в себя Лида, как-никак психолог. – Елизавета Карловна, что с вами?

Вот как, оказывается она Елизавета, красивое имя, совершенно не подходящее к её совершенно серой внешности.

Карловна, видимо, только сейчас заметила девушек и бросилась к ним. Словно рыба, вытащенная из воды, она открывала рот, не произнося не звука. Кожа женщины, бледная от рождения, стала белее снега, отчего проявились еле заметные веснушки.

– Т-т-а-м, – наконец смогла выговорить Карловна, показывая рукой в сторону туалета. На вопли Карловны из кабинетов начали выходить ещё люди.

Что такого могла увидеть Карловна в туалете? Разве что голого мужика. Поговаривали, что у Карловны никогда не было мужчины, тогда неудивительно было получить шок. Маргарита, обуреваемая любопытством, подошла к открытой двери, заглянула внутрь.

Уж лучше бы она сидела и дальше в кабинке туалета. Или, ещё лучше, сидела бы дома, завернувшись в любимый плед с чашкой горячего шоколада и читала студенческие работы. Маргариту начал бить озноб. Сделав шаг назад, девушка пошатнулась и осела прямо на каменный пол. Подбежала Лиза, хотела что-то сказать и застыла каменным изваянием рядом. А Маргарита никак не могла оторвать взгляда от чёрных кожаных ботинок на большой платформе. Такие любит носить современная молодёжь. Грубо сработанные ботинки они носили не только под брюки, а с чем придётся. На взгляд Маргариты – полная безвкусица, но её никто не спрашивал, и некоторые студентки щеголяли в таких ботинках, сочетая их даже с мини юбками и колготками в сеточку. Вот и сейчас, знакомое сочетание колгот и ботинок словно гипнотизировало девушку, не давая отвести взгляд. Маргарита понимала, что нужно отвернуться, нужно уйти и вообще, она жутко опаздывает, но ноги в сетчатых колготках, не давали ей этого сделать. Что-то с ними не так. Что же именно? Девушка напряглась, силясь понять. Вот ботинки, вот ноги в ботинках, вот тело в ярко-оранжевой куртке, знакомая, надо заметить курточка, очень запоминающаяся. Вместо головы какой-то огненный шар. Маргарита присмотрелась. Нет, это не шар, это голова с копной рыжих волос, черты лица не разобрать на фоне окна. Вроде всё в порядке, если бы не одно "но". Тело вместе грубыми ботинками и ногами в сеточку размеренно покачивалось на фоне окна.

Началась суматоха, куча народу входило и выходило, кто-то принёс стремянку, кто-то вызывал по мобильному "скорую", кто-то присел на корточки рядом с Маргаритой. Послышался знакомый взволнованный голос:

– Девочка моя, что с тобой?

Так её называл только один человек. Маргарита повернулась к говорившему.

– Здравствуй, Шо. Я в порядке, не стоит волноваться.

– Ну, тогда поднимайся, пол холодный, ещё простудишься.

Шо помог девушке подняться и отвёл в сторонку.

Шо Кудо, японец по происхождению, преподавал родной язык в том же институте, что и Маргарита. Три года назад его жена Азumi скоропостижно скончалась от рака. Оставив Шо с трёхлетней дочерью Мэй на руках. Погоревав некоторое время, и хорошо всё обдумав, Шо принял предложение сотрудничества и переехал вместе с Мэй в Беларусь подальше от того места, где всё напоминало о любимой. Со временем потеря стала ощущаться не так остро, но Шо не торопился возвращаться в Японию. Мужчина питал сердечную привязанность к Маргарите, которая выражалась в ненавязчивой заботе о девушке. Он постоянно дарил ей разные мелочи, посвящал стихи, приглашал в музеи, на выставки, иногда они вместе обедали в институтском кафе. Маргарита знала, что всегда может на него рассчитывать. Более надёжного друга

нельзя было и придумать. Но, только друга. Каким бы замечательным не был Шо, Маргарита его не любила. Шо всё понимал и довольствовался отведённой ролью, не претендуя на что-то большее. Пару раз она видела его дочь Мэй, задумчивую и серьёзную не по годам девчущку.

Шо обеспокоенно заглянул девушке в лицо.

– Принести тебе воды?

Маргарита кивнула головой.

– Я сейчас, никуда не уходи.

Шо убежал, а Маргарита задумалась. Вот чего, чего ей не хватало? Она, конечно, сразу узнала в повешенной Асю Метлицкую, свою студентку. Ася – единственный ребёнок в семье, имела всё, о чём сама Маргарита могла только мечтать. Одежда от известных брендов, качественная косметика, новейшей модели сотовый телефон, модные тусовки и дорогие клубы. Странно, что ещё автомобиля нет. Вот и чего, чего не хватало этой девчонке? Видимо, последнюю фразу девушка произнесла вслух, потому как услышала печальный голос Лидочки:

– Любви...

– Что, прости?

Маргарита так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как подошла подруга.

– Любовь. Банально, правда?.. Но ей не хватало простой человеческой любви и тепла.

– Ты откуда знаешь? – удивилась Маргарита.

– Ты забыла, кто я по профессии... Ася приходила ко мне пару раз для приватной беседы. Я не имею права тебе всего рассказать, это как тайна исповеди. Скажу только одно, она была очень несчастна. На днях я собиралась пойти к её родителям, но, как видишь...

Лидочка замолчала. На улице взвыла и замолчала сирена скорой помощи. А через минуту пробежали мимо санитары с носилками и пожилой врач, уже седой, но сохранивший хорошую форму, мужчина с медицинским чемоданчиком. Преподаватели призывали студентов вернуться в аудиторию. Вернулся Шо с водой.

Маргарита с благодарностью взяла стакан и отпила половину. Все молчали в тягостном ожидании. Народ стал понемногу расходиться. Наконец снова показались санитары с носилками.

– Слава Богу, жива! – выдохнула Лидочка и почему-то заплакала, уткнувшись в плечо Маргариты. Совершенно бледная Ася лежала на носилках головой по ходу движения. Действительно, покойников так не носят. Асю унесли и на коридоре воцарилась тишина, которую вскоре нарушил трезвон сразу двух мобильных. Звонил мобильный Лидочки и телефон Аси в кармане Маргариты. Вихрева ответила на звонок и отошла в сторону. Маргарита же растерянно уставилась на чужой сотовый.

– Шо, кажется, я влипла... Полчаса назад я брала телефон у Аси, потом она ушла, я не знала... Господи... Да что же это...

– Дай сюда, – Шо Кудо буквально силой вырвал разрывающийся телефон из рук Маргариты и нажал кнопку ответа. Снова звонил отец Аси.

– Ты почему не берёшь трубку, когда я тебе звоню, негодная!? Сколько нам тебя ещё ждать!?

– Простите, господин Метлицкий, но боюсь Асю вы сегодня не дождётесь...

Со свойственным японцам спокойствием и благожелательностью, Шо Кудо поведал разгневанному отцу девочки, что его дочь забрала "скорая", а телефон был найден одной из сотрудниц института. Пока Шо говорил по телефону, подошла взволнованная Лидочка.

– Прости, Маргарита, но мне пора ехать. Звонил Дима, у Костика бронхит, видимо, придётся в больницу лечиться с ним. Тебя подбросить?

– Неудобно тебя напрягать... – девушка вспомнила, куда собиралась ехать с утра, – мне на Академическую нужно.

– Тогда поехали...

– Я сейчас....

Шо как раз закончил говорить по телефону.

– Маргарита, я сообщил родителям Аси о случившемся. Если хочешь, я сам отнесу телефон в деканат, скажу, что ты нашла его.

– Спасибо, Шо. Что бы я без тебя делала!?

– Вот, выпало из твоего кармана, когда ты доставала телефон, – коллега протянул девушке странную монетку, – занятная вещица, откуда она у тебя?

– Ай, – она махнула рукой, давая понять, что это не важно, обняла его и заглянула в глаза, словно спрашивая разрешения:

– Я пойду?..

– Иди, моя девочка... Береги себя...

Маргарита кивнула и побежала догонять подругу. А Шо Кудо ещё некоторое время задумчиво стоял у окна, глядя вслед уходящей девушке и слушая звук её шагов. Но вот всё затихло. Шо поправил съехавшие очки и медленно пошёл по коридору. В аудитории его заждались студенты, нужно продолжать занятия.

Глава 3. Бомж. Снова неудача. Родители Маргариты.

Маргарита неуверенно шагнула к зданию бизнес-центра "Академия". Прошло уже более часа от назначенного времени. Маловероятно, что её примут, но, как известно, надежда умирает последней...

Лидочка высадила подругу у станции метро "Академия Наук" и понеслась дальше. Здесь нужно было сесть на 25 троллейбус и проехать три остановки, затем перейти дорогу. При переходе произошёл неприятный инцидент. Она стояла у светофора, ожидая разрешающего сигнала, как вдруг кто-то легонько дёрнул её за рукав плаща. Обернувшись, Маргарита увидела какого-то старика в дублёнке и дешёвых спортивных штанах. Человек был из категории тех, что любил приводить домой по доброте душевной её бывший муж. С Владиславом (именно так его любила называть Маргарита, не Славиком и не Владиком, а именно Владиславом, потому что это так благородно звучит – Владислав Русланович), так вот, с о своим будущим мужем она познакомилась на празднике национальных культур три года назад. Владислав с коллективом представлял Беларусь. Он был талантливым хореографом, и Маргарита тоже поддавалась всеобщему веселью, позволив увлечь себя в хоровод. А потом были парные танцы. И когда при очередной смене партнёров она встретилась с ним глазами, поняла, что пропала. И вроде бы не было в нём ничего особенного. Пройдёшь в толпе и не заметишь. Среднего роста, светло-русые волосы, нос с горбинкой, и серые с крапинками глаза. Но именно глаза и привлекли её. Живые, искрящиеся настоящим задором и жизнелюбием, которое теперь редко встретишь. Чаще всего приходится наткнуться на усталые и злобные взгляды, в лучшем случае равнодушные. Люди нередко совсем избегают смотреть в глаза, сосредоточенные на себе, на чём-то архиважном внутри себя, на своих проблемах. Незнакомец же смотрел открыто и доброжелательно, приветливо улыбаясь, всем своим видом показывая, что безмерно рад ей, Маргарите. Снова смена партнёра, и ещё, ещё. Новые люди, новые глаза. Зелёные, голубые, карие, серые. Кто-то отводит взгляд, кто-то равнодушен (таких большинство), но таких лучистых нет ни у кого. Маргарита исподтишка стала наблюдать за парнем так поразившем её. На вид лет тридцать пять, ровная осанка, подтянутый, улыбка не сходит с лица. К своей досаде, она отметила, что парень улыбается всем также, как и ей. Такое ощущение, что он рад всем собравшимся на этом празднике, а не ей одной. Танцевать расхотелось. Маргарита еле дождалась окончания танца и вышла из круга. Поискав глазами палатку, в которой продавалась еда и напитки, направилась к ней. Пока стояла в очереди злилась непонятно на что. Купила минералки и решила идти в испанский сектор (место для праздника национальных культур было подразделено на сектора, в каждом секторе одна нация представляла свои танцы, поделки, кухню). Уже на выходе из белорусского сектора Маргарита услышала, как мягкий бархатистый голос грустно спросил:

– Простите, вы уже уходите?

Она обернулась. Перед ней стоял незнакомец с лучистыми глазами и печально улыбался.

– Вам не понравилась наша программа?

Маргарита не удержалась и улыбнулась в ответ:

– Нет, что вы, всё замечательно... С чего вы решили, что я уйду?

Так состоялось их знакомство. Маргарита тряхнула головой отгоняя воспоминания. Загорелся зелёный свет, а дед всё стоял, опершись на палку, и смотрел ей в глаза.

– Вам что надо? – спросила девушка, пытаясь освободиться. Однако незнакомец держал крепко. Как назло, прохожие были далеко и не к кому было обратиться. Что за странный тип и так смотрит, аж мурашки по коже.

– Отпустите, мне нужно идти! – она сильнее дёрнула руку, – вам денег дать? – догадалась девушка и полезла в карман, где тихонько позвякивала мелочь.

– Твоё счастье у тебя в руках, но бойся своих желаний! – раздался вдруг чуть хрипловатый голос.

Маргарита наконец нашарила мелочёвку и протянула побирושке:

– Вот, возьмите...

Но, старик не спешил брать деньги. Он внимательно посмотрел на протянутую ладонь и вдруг громко и неприятно рассмеялся:

– Бойся своих желаний! Я всё сказал! – с этими словами странный дед отпустил её руку и, опираясь на палку, пошёл прочь, бормоча что-то себе под нос.

Маргарита вздохнула с облегчением и бросилась перебежать дорогу. Странный какой-то бомж. И денег не взял. Псих, что ли.

Уже на другой стороне дороги она оглянулась, но странного старика и след простыл. Да и Бог с ним. Вот и здание Бизнес-Центра, где находится туристическое агентство "Whole World". Только навряд ли её ещё ждут... Она открыла стеклянную дверь и неуверенно переступила порог. В огромном холле было светло и пусто. Лишь девушка-администратор скучала за стойкой. Маргарита подошла к ней. К белоснежной блузке был приколот бейджик, на котором значилось "Маргарита Семёновна Рак". Тёзка, значит.

– Здравствуйте, Маргарита. Подскажите, пожалуйста, где мне найти офис туристической фирмы "Whole World"?

Тёзка заучено улыбнулась, обнажив ряд идеально ровных белоснежных зубов:

– Здравствуйте. Вам нужно подняться на третий этаж, триста тринадцатый кабинет, направо от лифта.

– Спасибо... – Маргарита огляделась в поисках того самого лифта и обнаружила его в глубине холла рядом с огромным фикусом в кадке. Нажала кнопку вызова. Дверь с мягким шуршанием открылась, и девушка замерла, собираясь пропустить какую-то лахудру, но та тоже застыла в ожидании, уставившись на нее. Присмотревшись, Маргарита едва не чертыхнулась. Это же зеркало во весь рост! Она вошла в кабинку, нажала кнопку с цифрой "3" и принялась спешно приводить себя в порядок. Лифт тихонько тренькнул, извещая об остановке. Так, где тут у нас триста тринадцатый кабинет... Тёзка за стойкой сказала направо, а вот и он. На коричневой металлической двери красовалась яркая реклама с изображением загорелых красавиц в бикини, призывающих объехать вместе с ними весь мир. Спасибо, но мы как-нибудь без вас, красавицы.

Маргарита постучала в дверь и вошла. В небольшом светлом помещении было три стола, небольшой кожаный диванчик и окно с жалюзи, напротив. Справа ещё одна дверь с табличкой "Эдуард Владимирович Сосновский" генеральный директор. За столами сидели девушки. Та, что ближе к Маргарите, пухленькая шатенка, что-то печатала на компьютере. Две другие девушки, обе блондинки, о чём-то разговаривали и, словно по команде затихли, при её появлении.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – поинтересовалась блондинка с химической завивкой.

– Здравствуйте. Меня зовут Маргарита Караваева. Я по поводу трудоустройства. Мне назначено на сегодня.

Вторая блондинка, коротко стриженная и в очках, критически осмотрела Маргариту с ног до головы и щёлкнула мышкой.

– Как вы сказали ваша фамилия?..

– Караваева Маргарита...

Блондинка в очках принялась что-то смотреть в компьютере.

– Та-ак, Караваева... Вам было назначено на восемь тридцать, а сейчас уже почти десять.

– Да, я знаю, я немного опоздала... – промямлила Маргарита, пытаясь оправдаться.

– Да уж, совсем немного. К сожалению, ничем не могу помочь, – безжалостно сказала, как отрезала, стриженная, – Эдуард Владимирович очень пунктуальный человек и не терпит даже пятиминутных опозданий.

– А можно...

– Нельзя! – рывкнула блондинка, – ну, что за люди! Вы что, русского языка не понимаете? У Эдуарда Владимировича весь день расписан по минутам.

Полленькая шатенка оторвалась от компьютера и неодобрительно покачала головой.

– Ну, что ты взъелась на человека, Яна. Запиши её на вечер. Ведь на сколько мне известно, Сосновский отменил встречу с финансовым.

– Тебе какое дело, – продолжала кипятится та, которую назвали Яной, снова щёлкая мышкой, и обратилась к Маргарите, – записывать?

– Да, конечно! – Обрадовалась девушка, посмотрев на шатенку с благодарностью.

В это время дверь справа открылась и оттуда вышла миниатюрная девушка, похожая на подростка. Следом за ней высокий, под два метра, плотный мужчина. "Слон и моська" невольно сравнила она.

– Значит, договорились, завтра жду вас в восемь ноль-ноль, не опаздывайте! – сказал мужчина и взглянул на Маргариту, – а это кто? Вы ко мне?

Маргарита не успела рта раскрыть, как встряла очкастая Яна:

– Это – Караваева. Ей было назначено на восемь тридцать.

– Я по поводу работы, – Маргарите всё-таки удалось вставить пару слов прежде, чем Сосновский снова заговорил.

– Работы?.. Мне очень жаль, но вы опоздали. В прямом смысле слова. Вот, познакомьтесь, это Катерина Матвеева, с завтрашнего дня она принята к нам на работу, – представил он девушку, – так что придётся вам поискать работу в другом месте. Всего доброго.

– Алина, оформите необходимые документы, – обратился Сосновский к шатенке, затем заглянул потерянной Маргарите в глаза, отчего та покраснела, – мне действительно очень жаль, – повторил он и вернулся в свой кабинет.

"Ну и подумаешь, очень надо мне ваше агентство. Другое найду! С моим-то образованием! Козу какую-то взяли малолетнюю... Познакомьтесь, это Катерина! ... Да какая мне разница, кто это!?" Маргарита присела на пустую скамейку в ожидании троллейбуса. "Подумаешь, опоздала! Я же не виновата, что так вышло. А этот, как там его, Эдуард Владимирович, даже слушать не захотел! Сожалеет он, как же!" – продолжала себя накручивать девушка и, заметив, приближающуюся фигуру вышеупомянутой Катерины, поднялась со скамейки и перешла дорогу. Лучше пройтись пешком до метро, чем лицезреть эту малолетку. Ишь, как светится от счастья, даже издалека видно, чуть ли не подпрыгивает. "Чтоб ты ногу сломала, а лучше две" – пробормотала про себя Маргарита.

К счастью, погода улучшилась. Ветер почти прекратился и даже солнце пыталось прорваться сквозь плотную завесу туч. Чтобы отвлечься от невесёлых мыслей Маргарита принялась рассматривать встречаемых прохожих. Молодой парень на роликах пронёсся мимо, оставив за собой хоровод кружащихся листьев. Пожилая женщина с девочкой лет пяти. На девочке смешная оранжевая шапка с ушками. Малышка всё время останавливается, что поднять очередной листок и складывает его в букет. Парень с девушкой о чём-то оживлённо беседуют. Пожилой мужчина с чёрным лабрадором на поводке.

А вот этот молодой человек с телефоном в руке очень даже ничего, только хмурый очень. Почему-то снова вспомнился Владислав. Когда он сердился, его светло-серые глаза темнели, словно эти дождевые тучи. Ругались они редко и, на её, Маргариты, взгляд по сущим пустякам. Не взяла с собой зонт, забыла перчатки. Ерунда какая. Ну, подумаешь, задержалась на работе, и что, что темно уже, а она проехала свою остановку и вернулась назад пешком. Ничего ведь не

случилось. Владислав никогда не повышал на неё голос, говорил спокойно, словно с ребёнком и смотрел так, словно вся скорбь мира и все людские страдания переполняли его сердце. От этого взгляда, от этого немого укора Маргарите всегда было не по себе. Уж лучше бы он накричал на неё, если она не права. Слабак. Кричала обычно Маргарита, срывая голос со слезами на глазах. А потом он обнимал её и держал в своих объятиях до тех пор, пока она не успокаивалась. Или относил в кровать, накрывал одеялом и шептал всякие глупости, гладил по голове, словно маленькую.

Маргарита вздохнула, что-то слишком часто в последнее время она вспоминает Владислава. Видимо, полгода с момента расставания, это очень мало. А может последовать совету Сабины и куда-нибудь съездить отдохнуть, развеяться, так сказать. Сабина Сахарова – не просто подруга, вечный двигатель и идейный вдохновитель Маргариты. Замужем не была, но воспитывает сына Артёма четырех лет от роду. Сабину Сахарову Маргарита знала с самого детства. Среднего роста, стройная, крашеная блондинка. Подружились они еще сопливыми девчонками, когда Маргарита приезжала на каникулы в деревню и дружили до сих пор. Работает Сахарова воспитателем в детском саду. Живет с сыном в однокомнатной служебной квартире. Основное время живёт в городе, выходные обычно проводит с сыном в деревне у родителей. Характером подруга обладает живым и легким, любит детей и постоянно находится в поиске лучшей жизни. Каждый год ездит отдыхать с сыном на курорты, причём каждый раз – на разные. На вопрос "откуда деньги?" скромно потупив взор отвечает, что накопила за год. Но Маргарита догадывалась, за чей счёт подруга катается по курортам. Мужчины. Мужчины толпами за ней бегали. Сабина притягивала их как магнит. Они же, видимо, и оплачивали все прихоти подруги. Маргарита так не умела. Была уверена, что мужчина должен быть один и навсегда. С Владиславом не получилось навсегда. Эти грёбаные бомжи всё испортили.

Маргарита с досады пнула ногой кем-то брошенную пустую пачку от сигарет и спустилась в подземный переход (нужно заехать к матери, взять ключи от квартиры). Альтруист до мозга костей, Владислав, отдавал последнюю рубашку ближнему своему в прямом смысле слова. Чересчур впечатлительный для мужчины, он тащил домой не только бездомных котов и собак, но и людей. Животным искал новый дом и заботливых хозяев, а бомжей отмывал, кормил, давал чистую одежду, после чего они исчезали, оставив после себя кучу вонючего тряпья и, зачастую прихватив с собой что-нибудь более-менее ценное. Маргарита злилась, а Владислав постоянно искал им оправдание. А последний раз он приволок алкаша, которого жена выгнала из дома и которому голову приклонить негде было. На улице зима, замёрзнет ведь. Алкаш жил у них три дня, продолжая бухать и есть их еду. На четвёртый день Маргарита закатила истерику. Выбирай любимый, или он или я!? Владислав просил ещё один день, но на этот раз Маргарита не поддавалась на умоляющий взгляд и ушла из дома. Квартира была Владислава, поэтому девушка вернулась к родителям. Потом были долгие разговоры, истерика и море слез, которые ни к чему не привели. Каждый остался при своём мнении. Владислав печально твердил, что не может по-другому, Маргарита тоже не могла и подала на развод. Родители Маргариты уговаривали её не торопиться, но девушка была непреклонна, хоть и рыдала по ночам в подушку. Развод состоялся полгода назад. Детей у них не было, что облегчило процедуру. Один месяц на примирение роли не сыграл, и они расстались...

А вот и третий корпус первой больницы. Здесь работает врачом в отделении новорожденных, её мать, Инна Афанасьевна. Девушка вошла в дверь с надписью "для посетителей" и присела на диванчик. Людей сегодня было немного. Всего два человека. Мужчина с объёмным пакетом и пожилая женщина, видимо, его мать или тёща. Женщина всё время что-то назидательно говорила, мужчина же, склонив голову, делал вид, что слушает. На Маргариту никто из них не обратил ни малейшего внимания. За стойкой никого не было. Как всегда, санитарка где-то бегаёт. Можно было бы подняться самой, но мать этого не любила. Инна Афанасьевна, во всём любила порядок, как дома, так и на работе. Правила нужны для того, чтобы их выполнять,

считала она и ругалась, если кто-то, "по-знакомству", пытался проскочить. Нарушителя ждал строгий выговор с выдворением в комнату для свиданий. Все обходы и процедуры выполнялись точно по расписанию в её дежурство, а о том, чтобы отлучиться ненадолго, не могло быть и речи. То же самое и дома. Всё, чётко и по расписанию. Подъём, умывание, завтрак и так далее. Каждая вещь должна находиться строго на своём месте. Везде должен быть идеальный порядок и почти что стерильная чистота. Несмотря на внешнюю строгость и педантичность, Инна Афанасьевна была добрейшей души человеком и страстно желала внуков. К её большому сожалению её дети не торопились ими обзаводиться. Маргарита развелась, не успев забеременеть. Старший сын, Михаил, уже семь лет как женат и тоже ничего. То, для себя пожить, то жена карьеру делает, то ещё что-то. Младшенький Веня вообще заявил, что жениться не собирается. Только и остаётся, что возиться с чужими детьми.

Маргарита подошла к стойке и нажала кнопку вызова постовой санитарки. Сколько можно ходить. Вон, ещё посетитель пришёл, молодой папаша с букетиком цветов. Волнуется и всё время протирает очки. Наконец-то соизволила явиться и санитарка. Как Маргарита и предполагала, сегодня дежурила Стефанида Георгиевна. Полная женщина неопределённого возраста, которая постоянно жаловалась на больные ноги, чтобы хоть как-то оправдать свою медлительность и постоянные опоздания на работу.

– Кому здесь неймётся!? – проворчала она и заметила среди посетителей Маргариту.

– А, это ты...

При появлении санитарки пожилая женщина подскочила словно ужаленная с диванчика и бросилась к ней.

– Мы, мы первые пришли! Нам Новицкую из 2-й палаты. Сергей, что ты там спишь, давай быстрее пакет!

Тот, кого называли Сергеем тоже поднялся со своего места и подошёл ближе.

Стефанида окинула их равнодушным взглядом:

– Передачи у всех подписаны? Нет? Вот ручка, вот бумага, подписывайте! А что у вас, молодой человек? – обратилась она к парню в очках, – цветы в отделение нельзя, рывкнула Стефанида, заметив скромный букетик из жёлтых роз и рудбекий в его руках.

– Что ещё? Всё? Кого позвать, как фамилия? Лисицкая? Липницкая? Лапницкая!... Тоже вторая палата... Ожидайте! Бумажку с фамилией в пакет кладите...

– Стефанида Георгиевна... Скажите маме пусть передаст ключи от квартиры. Я свои забыла.

– Передам, всё передам, – проворчала женщина, недовольно глядя на объёмный пакет, который ей передал мужчина в пальто. Тяжело ступая, Стефанида ушла. Минут через пять в комнату вошла рыжеволосая женщина в ярко-красном халате и подошла к пожилой женщине и её спутнику. Брат, определила Маргарита по тому, как целомудренно они поцеловали друг друга в щеку. Снова вспомнился Владислав. Он всегда целовал нежно, едва касаясь, словно пробуя каждый раз её на вкус, как пробуют дорогое вино или изысканное блюдо. От этих воздушных поцелуев начинали подгибаться коленки и становилось жарко, душа рвалась ввысь, а тело требовало продолжения. Продолжение не заставляло себя ждать. Жаркие поцелуи Владислава невесомыми бабочками порхали по всему телу, заставляя Маргариту постанывать от сладостного томления...

– Маргарита... – выдернул девушку из мучительного плена воспоминаний голос матери, – что случилось?

Инна Афанасьевна внимательно смотрела на дочь.

Мать Маргариты, женщина среднего роста, по сравнению с самой девушкой выглядела совсем миниатюрной, а светло-русые волосы с тщательно покрашенной сединой и отсутствие морщин, делали её похожей скорее на сестру Маргариты, чем на мать.

Взяв себя в руки, дочь виновато улыбнулась:

– Привет. Я ключи забыла дома, спешила на собеседование и вот...

– Понятно...

Инна Афанасьевна протянула ключ:

– Отец звонил...

– Отец!.. Как он? – эта новость взволновала девушку. Она даже забыла обидеться на мать за то, что та не спросила, как прошло собеседование.

Отец Маргариты, Серафим Викторович Караваев, уроженец Воронежской области, коренной россиянин, познакомился с её матерью, тогда ещё совсем молоденькой студенткой-практиканткой, во время службы в армии. Инна Афанасьевна проходила практику в хирургическом отделении, когда к ней привезли молоденького солдата, ставшего впоследствии её мужем. Рота солдат валила лес где-то под Минском. Один из солдат распорол руку о сук и его доставили в ближайшую больницу для оказания первой помощи. Рана оказалась глубокой и требовала хирургического вмешательства. Куратор предложил зашить рану Инне, выбрав её из пяти человек интернов (трёх парней и двух девушек). Инна поначалу отнекивалась, было немного боязно, ведь теперь всё было по-настоящему. Раньше она только смотрела, как это делают другие и вот настал момент, когда ей давали в руки иголку. Парень ей понравился, и девушка вдвойне боялась сделать что-то не так.

Видя её нерешительность, солдат подошёл к Инне:

– Девушка, не бойтесь сделать то, что должны. Я готов отдать вам не только свою руку, но и сердце, и почки, и всё остальное.

– Зачем? – удивилась и совсем растерялась Инна.

– А это уж вам решать, моя богиня, казнить или помиловать, я у ваших ног, делайте со мной что хотите!.. – и бухнулся на колени, брызгая кровью на бледно-голубой кафель пола. Парни заржали, а сокурсница завистливо поджала губы. Ей тоже был симпатичен этот высокий смуглый солдат. Какая жалость, что выбрали не её. Уж она бы сделала, всё, как надо.

Пожилой врач нахмурился:

– Отставить! – гаркнул он вдруг так, что задрожали стёкла, а обойдённая вниманием студентка едва губу не прикусила. Парни смеяться перестали.

– Устроили тут цирк! Потапов и Андрееenko, помогите этому клоуну подняться. Совцова – за санитаркой. Демьянова, вы пришли сюда для чего? Берите иголку и зашивайте рану, там всего-то пара стежков.

Названные парни помогли солдату подняться, а девушка выскочила за дверь. Инне, наконец, удалось совладать с собой и приступить к обработке раны. Не смотря на волнение, ей удалось всё сделать как положено. Куратор даже похвалил её.

А солдат Серафим с тех пор протоптал дорожку к больнице, где работала симпатичная практикантка. Через год они поженились, а ровно через девять месяцев у них родился первый ребёнок, старший брат Маргариты Михаил. К этому времени Инна успела закончить обучение, определиться со специальностью и даже немного поработать. А Серафим поступил в Гомельский университет учиться на геолога. Его с детства привлекала эта профессия. Таёжная романтика, посиделки у костра, неизведанные места, полные опасностей и приключений, где не ступала нога человека, невероятной красоты закаты и рассветы. На время учёбы молодая семья жила в общежитии, затем переехали поближе к столице, к родителям Инны. Родители Серафима звали к себе, но Инна наотрез отказалась покидать Беларусь. Через полгода Серафим уехал в свою первую экспедицию куда-то за Новосибирск, а ещё через три месяца, аккуратно на день знаний, Инна родила дочь, которую назвала Маргаритой в честь Булгаковской героини. Время шло, дети росли, Серафим приезжал на недельку-другую, привозил разные вкусности, какие-то булжники и захватывающие дух рассказы о Сибирской тайге и её обитателях. Затем снова уезжал в очередную экспедицию. Минимум на полгода, а то и больше. Дети скучали по отцу, вечно небритому и пропахшему насквозь дымом. Особенно скучала Маргарита, как

более эмоциональная и чувствительная. "Вся в отца" – вздыхая, говорила мать, пытаюсь успокоить проснувшегося ребёнка, которому посреди ночи срочно понадобился папа. Михаил был более сдержан, пошёл характером в мать, однако, как подозревала Маргарита, тоже болезненно переживал разлуку с отцом, просто держал всё в себе.

Сейчас Серафим Караваев искал месторождение урана где-то под Таймыром. Он не был дома уже более 8 месяцев, и Маргарита жутко соскучилась...

– Отец в порядке, звонил тебе, но ты не подняла трубку, – Инна Афанасьевна поджала губы, выражая своё неодобрение.

– Вот же...! Телефон я тоже дома забыла! Ч-чёрт! Ну, почему именно сегодня?! Он не сказал, когда снова позвонит?! – Маргарита с надеждой смотрела на мать.

– Нет. Сегодня они уходят вглубь тайги, так что сама понимаешь... – во взгляде матери проскользнуло сочувствие и тут же испарилось, – ладно, дома поговорим, мне нужно работать.

Инна Афанасьевна направилась к выходу. Пожилая женщина что-то недовольно выговаривала девушке в красном халате, не давая даже рта раскрыть. Парень попытался было встать на её защиту, но получил такой отпор, что сразу стушевался и как-то сник. На глазах девушки задрожали слёзы. Инна Афанасьевна остановилась и обратилась к разгневанной женщине:

– Кем вы приходитеесь Новицкой?

Вопрос застал ту врасплох:

– Кто, я?

– Кто я, мне известно. Я – врач-неотолог высшей категории, Инна Афанасьевна Караваева...

– Я...это...мама её...

– Мама?

– Ну, не совсем мама... – замялась женщина.

– Понятно. Так вот, "не совсем мама", вы что, хотите, чтобы у неё молоко пропало? Вы хоть понимаете, что ей нельзя нервничать. Ребёночек у неё родился слабенький и с особенностями развития, вы, что хотите, чтобы внук ваш таким и остался?

– Н-нет... я... – "не совсем мама" явно не ожидала такого напора и начала сдавать позиции.

– Да вы на руках её носить должны, пылинки сдувать! С её телосложением вообще чудо, что родить смогла. А малышу сейчас более всего необходимо мамино молоко, забота и внимание! Новицкая идите в палату...

Девушка в красном халате ушла, а женщина, её отчитывающая присела на краешек диванчика и притихла. Молодец, мама, поставила её на место. В комнату для посетителей вошла ещё одна девушка в простом застиранном халатике, совсем худенькая и измождённая. Заметила парня в очках и сразу преобразилась, глаза засветились радостью, на щеках заиграл румянец. Инна Афанасьевна ушла, а Маргарита снова с тоской подумала о Владиславе. Вот прицепился! Четвёртый раз за день, это уж слишком! Пожилая женщина что-то искала в карманах, а глаза её подозрительно блеснули. Так тебе и надо! Будешь знать, как обижать маминих пациентов! Что ж, больше здесь делать нечего. Маргарита посторонилась, пропуская очередного посетителя и покинула здание.

Глава 4. Эдуард Сосновский. Ужин в ресторане.

На улице всюду светило солнце. Маргарита прижмурилась и посмотрела на небо. Ни одного облачка! Это ж надо. Что-то невероятное сегодня творится с погодой, меняется прямо на глазах, хорошо хоть в лучшую сторону, в отличие от настроения. Она так ждала звонка от отца, так хотела услышать родной голос и на тебе! Забыла дома телефон! Ну, почему жизнь так несправедлива к ней?! От досады хотелось расплакаться, но вокруг туда-сюда ходили люди, и Маргарита держалась. Сейчас главное дойти до метро... Спуститься под землю... Дождаться поезда... Сесть в вагон... Не пропустить свою остановку... Словно на автопилоте девушка добралась до своей квартиры, открыла дверь. Не сразу сообразила, что где-то трезвонит телефон. Её телефон! Отец звонит! Кое-как разувшись, бросилась на зов мобильного. Успела! Нашла!

– Алло! Папа!

– Здравствуйте... Маргарита Серафимовна?

– Да, это я... – разочарованно протянула Маргарита.

– Вас беспокоят из туристического агентства " Whole World", удобно вам сейчас разговаривать?

– Да.

– Спасибо. Маргарита Серафимовна, предложение о работе в нашей организации всё ещё актуально для вас?

– В смысле?

– В прямом, вы уже нашли работу?

– Нет пока.

– Хорошо, потому что у нас есть для вас вакансия. Ждём вас к пяти часам, только без опозданий. Всего доброго...

– До свидания...

В трубке зазвучали короткие гудки. Маргарита оторопело посмотрела на свой мобильник, словно видела его впервые. Что это значит? Ей показалось или в голосе прозвучала лёгкая издевка. Может это злой розыгрыш и не стоит никуда ехать... Одна только Яна чего стоит! А если не шутка? Всё, решено! Еду. Время ещё навалом, можно перекусить и привести себя в порядок. Девушка достала из холодильника вчерашний борщ и поставила разогревать его в микроволновку. Включила музыку на телефоне и принялась, напевая попсовый мотив, набирать воду для чая...

Уже второй раз за сегодня Маргарита стояла перед коричневой металлической дверью с номером 313. В этот раз она пришла даже раньше назначенного времени. Тёзка на ресепшне узнала её и улыбнулась, словно давней знакомой. Что ж, хороший знак. Маргарита постучала и вошла. Из троих девушек на рабочем месте осталась только одна. Сосновский назвал её... Алина. Точно. Самая нормальная из всей троицы.

– Здравствуйте, ещё раз, – поздоровалась Маргарита.

– Здравствуйте, – девушка улыбнулась, – Эдуард Владимирович только что освободился и ожидает вас, можете войти.

– Спасибо, – Маргарита подошла к двери начальника агентства и, постучав, вошла.

– Маргарита Семеновна, проходите, присаживайтесь, пожалуйста, – поднялся её навстречу директор.

– Серафимовна, – поправила девушка и присела в чёрное кожаное кресло напротив хозяина кабинета. Кабинет практически не отличался от других кабинетов, виденных ранее Маргаритой. Два больших, под стать хозяину, кресла, стол, небольшой фикус в углу у окна, закры-

того жалюзи такого же светло-жёлтого цвета, как и в приёмной. На стене противоположной окну какие-то маски и статуэтки на полках. На стене за Сосновским лицензия в рамочке и пара грамот. На столе – открытый ноутбук, пухлая синяя папка и селектор... На полу тёмно-бордовая ковровая дорожка.

Быстро окинув взглядом кабинет, Маргарита повернулась к Сосновскому и тут же покраснела, встретившись с изучающим прищуром его карих глаз.

Пока девушка рассматривала его кабинет, Эдуард рассматривал девушку-осень, так назвал он её про себя. Русые с рыжим отливом волосы, которые хочется потрогать, зелено-вато-карие глаза, в которых хочется утонуть, весёлая россыпь веснушек на лице и чувственный изгиб розовых губ, которые хочется попробовать на вкус. А как трогательно она краснеет. Удивительно, что в наше время девушки умеют краснеть. Симпатичная, хотя совершенно не в его вкусе. Маргарита заёрзала в кресле под пристальным взглядом мужчины. Чего он так смотрит. Неужели снова какая-нибудь Катерина – Марина перехватила инициативу. Это было бы слишком. К счастью, для неё, этого не случилось.

– Маргарита Серафимовна, рад, что вы пришли. У нас появилась для вас вакансия гида-переводчика. Я изучил ваше резюме, вы нам подходите. Когда вы сможете приступить к работе?

– А когда надо? – Маргарита не верила своему счастью.

– Мне нравится ваш подход к делу, – Сосновский улыбнулся, обнажив идеально ровные белоснежные зубы. – Чем раньше, тем лучше. Знаете, что, давайте, сделаем следующим образом. Мой рабочий день уже закончен, и я голоден, как бизон. Давайте, поужинаем в каком-нибудь уютном месте, заодно обсудим все нюансы нашего сотрудничества. Возьмите эту папку, здесь информация по вашей первой экскурсии. Всё объясню за ужином, идёт?

С этими словами Эдуард Владимирович пододвинул синюю папку поближе к девушке.

Маргарита, потрясённая таким напором, взяла папку в руки, не зная, что сказать. Он даже не спросил, хочу ли я есть и есть ли у меня время, чтобы разъезжать по разным забега-ловкам. С другой стороны, ей всегда нравились такие напористые и целеустремлённые мужчины. Владислав таким никогда не был. Быть может стоит уже выкинуть его из головы и начать новую жизнь.

– А что с Катериной? Она тоже будет работать со мной? – спросила девушка, мысленно соглашаясь на вакансию.

– Катерина? Какая Катерина? Ах, да. Видите ли, Маргарита, с Катериной произошёл несчастный случай. Кто-то толкнул её в переходе метро, и бедняжка упала, да так неудачно, что сломала ногу. Так что работать она сможет не скоро. Ну, что поехали ужинать?

Сосновский захлопнул крышку ноутбука и достал из кармана пиджака мобильник. Набрал номер:

– Паша...подготовь машину...я уже иду...

– Прошу...– Эдуард открыл дверь кабинета, пропуская девушку вперёд. В приёмной уже никого не было. В самом здании бизнес-центра тоже стало тихо, видимо все разошлись по домам. Маргарита шла следом за Сосновским и думала о том, как всё-таки непредсказуема и удивительна жизнь. Всё может измениться в одну минуту и никогда даже предположить нельзя, к чему могут привести те или иные события. Что одному плохо, то другому во благо. К примеру, толкнул какой-то негодяй эту Катерину, сломала она ногу. Для неё это плохо, остаётся только посочувствовать. Но Маргарита испытывала лишь пьянящую радость от того, что получила эту работу. Хотелось петь и танцевать. А Катерина пусть в следующий раз поосторожнее будет.

Вышли на улицу. Почти в ту же минуту к ним подъехал тёмно-коричневый "джип-ниссан".

– Прошу...

Эдуард открыл заднюю дверцу, приглашая девушку в автомобиль и видя её колебания усмехнулся:

– Не бойтесь, Маргарита, я вас не съем.

– Я и не боюсь, – вздёрнула подбородок девушка и села в машину. На водительском месте сидел стриженный под ноль парень, по-видимому, Паша... Он повернулся к девушке и коротко поздоровался. На вид ему было лет двадцать пять-двадцать шесть, худощавый.

Эдуард захлопнул дверцу и сел на рядом с водителем.

– Маргарита, как вы относитесь к китайской кухне? – спросил Эдуард, застёгивая ремень безопасности.

– Честно говоря, не очень, – Маргарита вспомнила, как смотрела наемни передачу о Китае. Упоминали там и китайскую кухню. Какие-то жучки, червячки, и они это ели! Ужас. Маргариту передёрнуло:

– Нет, вы знаете, лучше не надо.

Эдуард хмыкнул:

– Китайская кухня не обязательно предполагает всякую гадость, как некоторые думают. Есть вполне съедобные блюда. К примеру, свинина в кисло-сладком соусе, или всем известная утка по-пекински. Вы пробовали утку по-пекински? Нет? Рекомендую. Очень вкусно.

– Спасибо, при случае попробую.

– Ну, как знаете, тогда поедем в "Тихую гавань", только европейская кухня и морепродукты. Идёт?

– Идёт, – согласилась Маргарита.

Ехали довольно-таки долго, полчаса, а может и больше. "Неужели нельзя поужинать здесь где-нибудь, вон сколько кафешек и ресторанов" – недоумевала Маргарита. Сосновский почти всё время о чём-то разговаривал с водителем, и девушка уставилась в окно, пытаясь привести свои мысли в порядок. До сих пор не верилось, что она получила эту работу и сейчас едет со своим симпатичным начальником в ресторан. В ресторане она была пару раз. Ничего особенного, да и дорого очень. В кафешке тоже можно вкусно поесть, да и намного дешевле. За окном продолжали мелькать люди, автомобили, дома, а они всё ехали и ехали. Наконец остановились в районе Каменной Горки. Сосновский первым покинул салон автомобиля и помог выйти Маргарите. Это было весьма кстати, так как красиво покинуть джип девушке было бы сложно. Играли роль высокая подножка и туфли на каблуках.

Водитель уехал.

– Папка! – встрепенулась Маргарита, – я оставила в машине папку!

– Ничего страшного, позже заберёте. Паша всё равно повезёт меня домой.

Они вошли в стеклянное здание. Маргарита сдала плащ в гардероб и осталась в тёмно-зелёной юбке до колена и обтягивающей водолазке. Прошли в зал ресторана, нашли свободный столик у окна, присели. Маргарита огляделась. Зал был выдержан в сине-белых тонах. Синяя обивка стульев, сине-белые треугольники клетчатых скатертей на столах, синие шторы, подвязанные белыми подхватами, нежно голубые стены, матовые светильники над головой. В зале играет приглушённая музыка. Что ж, ресторан можно было бы назвать уютным, если бы не огромные окна, из-за которых девушка чувствовала себя немного неудобно, словно рыба в аквариуме. Подошёл официант, предложил меню. Посмотрим, что тут у нас. Так... Белорусское меню, немецкое и европейская кухня. Ну и ценник! Маргарита украдкой взглянула на начальника. Тот внимательно читал меню и не обращал ровным счетом никакого внимания на растерявшуюся девушку. «Может, взять хотя бы салат для приличия, а то вовек не рассчитаюсь», – подумала Маргарита. Блин, вот влипла. Снова подошёл официант, чтобы принять заказ, а девушка так и не смогла на что-то решиться.

– Маргарита, вы уже решили, что будете заказывать? – вывел её из раздумий Сосновский.

– Даже не знаю, на чём остановиться, может вот этот салат... – неуверенно протянула она, краснея.

– Тогда разрешите предложить вам салат из индейки с кремом из голубого сыра и кедровыми орехами, заправленный муссом на основе сыра рокфор. На десерт чизкейк с пряной вишней или мини-штрудели со сливочно-ванильным соусом.

– Не надо десерт, – испугалась Маргарита.

– На диете? – тут же среагировал Эдуард, – зря, у вас замечательная фигура. Давайте, закажем мини-штрудели. Себе я тоже, пожалуй, возьму. Как насчёт вина? Тоже нет? Совсем чуть-чуть... Какое вы предпочитаете? Белое? Хорошо.

Маргарита поняла, что отвертеться не удастся и покорно согласилась, заранее попрощавшись с содержимым своего кошелька.

Себе Эдуард заказал карпаччо из лосося, каре ягнёнка с рататуем, салат с утиной грудкой и печёный картофель. Из напитков кофе и 100 грамм водки.

Пока готовили заказ, Сосновский рассказал своей новой сотруднице о её первой экскурсии. После выходных нужно будет встретить группу немцев, расселить их в гостинице, показать столицу, накормить обедом и так далее. Немного разочарованная, девушка слушала молча и кивала головой в знак согласия. Она думала, что её отправят сразу за границу, но не учла того, что у неё не было необходимых документов, а на их оформление нужно время. К тому же необходима проверка на её профпригодность. Здесь Маргарита вынуждена была согласиться с Эдуардом Владимировичем. Принесли заказ. Салат из индейки ей понравился. Нежнейшее мясо таяло во рту. Жаль, что порция такая маленькая. Доев последний кусочек, девушка запила его глотком вина. Интересно, как оно называется, довольно приятное на вкус, сладкое и чуть терпкое. Сделав ещё глоточек, Маргарита перешла к десерту.

Эдуард ел не спеша, растягивая удовольствие от еды и от созерцания молодой женщины напротив. Он любил качественно приготовленную еду и относил себя к гурманам. Женщин он тоже любил. Да и как можно их не любить. Взять хотя бы эту красавицу. Кроме симпатичного личика и стройной фигуры, девушка обладает умом, хотя с чувством юмора у неё туговато. Когда-то отец учил Эдуарда держаться подальше от таких, много возни с ними. Гораздо проще найти какую-нибудь дурочку, которая будет преданно заглядывать тебе в глаза и со всем соглашаться, не претендуя на что-то большее. Но Эдуарда умные женщины, наоборот, притягивали и заводили. С ними было интересно, словно в соревновании кто кого. Обычно победителем выходил он, Эдуард Сосновский, не любивший проигрывать ни в бизнесе, ни в любви, целеустремлённый, эгоистичный и уверенный в себе мужчина в самом расцвете сил. Он чуть было не упустил эту фею в зелёном, но видно самой судьбе было угодно, чтобы они встретились вновь. Не то, чтобы она сильно ему понравилась, но что-то в ней определено есть.

Чем меньше на тарелке оставалось десерта, тем больше Маргарита начинала нервничать. Хватит ли в её кошельке денег, чтобы оплатить все эти изыски.

– Мне нужно подправить макияж, – сказала девушка стараясь казаться непринуждённой.

– Да, конечно, – кивнул Сосновский, – идите.

Маргарита выскользнула из-за стола и направилась на поиски дамской комнаты. Пробегающая мимо официантка подсказала направление: в фойе возле гардероба. А вот и заветная дверь с нарисованным на ней силуэтом женщины. Маргарита вошла. Никого. Это хорошо. Девушка нашла в сумочке кошелёк и быстро пересчитала наличку. Должно хватить. В эту минуту дверь дамской комнаты отворилась и вошла женщина в чёрном обтягивающем платье и едва скользнув по Маргарите взглядом, прошла в открытую кабинку. Маргарита подняла выпавшую от неожиданности сумочку и подошла к умывальнику, ополоснуть руки. Пришла запоздалая мысль, а что, если Эдуард Владимирович подумает, будто она решила удрать, не заплатив или что ещё хуже, сам уйдёт, не заплатив. А может уже ушёл, пока она тут намыливается. Докажи потом, что ты не олень, вернее, олениха. Закрыв кран и промокнув руки бумаж-

ным полотенцем, девушка выскочила из туалетной комнаты и чуть ли не бегом бросилась в зал. Так и есть. Она даже застонала от досады. Там, где пять минут назад они с Сосновским ужинали, никого не было. Что же делать? Бежать не получится. Официант, их обслуживающий заметил девушку и с плотоядной улыбкой уже приближался. Маргарита выбежала обратно в фойе, затем на улицу. Ну, почему это случилось именно с ней! Почему он ушёл, почему оставил её на съедение официанту. За что, Господи?! Октябрьское нежаркое солнце уже клонилось на закат, людей стало меньше. Легкий прохладный ветерок заставил девушку поёжиться и вспомнить, что в гардеробе ресторана остался её плащ, а номерок в кармане пиджака начальника. В домах начали зажигаться огни. Совсем было упав духом, Маргарита разглядела выезжавший со стоянки знакомый джип и, задыхаясь от возмущения, бросилась к нему. Врёшь, не уйдёшь!

– Стойте!

Напрасно она волновалась. "Ниссан" остановился, едва начав движение, даже не собираясь уезжать. Из открытого окошка со стороны водителя высунулась лысая голова Паши.

– Что случилось? Где Эдуард Владимирович?

Переведя дух, девушка собралась было высказать тому, всё, что думает о его боссе, но не успела. И очень хорошо, потому что позади себя услышала спокойный голос начальника:

– Я здесь, Паша, всё в порядке. Маргарита, вот ваш плащ, накиньте, а то простудитесь.

С этими словами Эдуард набросил плащ на плечи девушки.

– Спасибо, – растеряно поблагодарила мужчину Маргарита, – вас не было, и я думала...

– Что я ушёл?.. – помог ей закончить мысль Сосновский.

Девушке вдруг стало стыдно за свои подозрения. Оказывается, когда она ушла в дамскую комнату, Эдуарду позвонили. Какая-то срочная встреча. Сосновский оплатил счёт и пошёл к гардеробу за её плащом, по пути заскочил в мужскую комнату ополоснуть руки. Официант должен был предупредить Маргариту, что ее ждут на улице. Теперь девушка вспомнила, что кто-то назвал её по имени, когда она выскочила в фойе. Так значит официант вовсе не пытался её "сожрать", а вот, кстати, и он, собственной персоной.

– Простите, Эдуард Владимирович, я не успел сообщить вашей даме...

– В следующий раз будьте пошустрее, за что я вам заплатил?

– За то, что я сообщу вашей спутнице, что вы её будете ожидать на улице, – парнишка опустил голову, всем своим видом выражая сожаление и смирение, – больше такого не повторится.

Сосновский махнул рукой, отпуская официанта и тот быстро ретировался.

Наступила гнетущая тишина. Неподалеку от крыльца высокий мужчина набросил пиджак на плечи своей спутницы и молча курил. Закурил и Сосновский.

– Сколько я вам должна? – Маргарита расстегнула молнию на сумочке и принялась искать кошелёк, который, как назло, куда-то завалился. Да, где же он, в конце концов?!

– Почему вы решили, что что-то должны мне? – отвлёк её от поисков голос Эдуарда.

– Ну, как же, вы ведь...

– Пустяки, – отмахнулся мужчина, – я, что, не могу угостить ужином красивую женщину...

Маргарита смутилась и продолжила поиски кошелька. Наверное, он выпал из сумочки.

– Ну, что, поехали? – Сосновский затушил недокуренную сигарету и выбросил её в рядом стоящую урну.

– Я сейчас, я, наверное, кошелёк оставила, он выпал... я быстро... – затараторила девушка и вернулась в ресторан. Обшарила всю дамскую комнату, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды посетительниц. Ничего. Видно, кто-то подобрал, какая досада. Проклиная себя за невнимательность, Маргарита вышла на улицу. Сосновский о чём-то разговаривал с женщиной в чёрном платье лет сорока со стильной стрижкой. Заметив расстроенную Маргариту, женщина улыбнулась.

– Здравствуйте. Вы, кажется, что-то потеряли?

Только сейчас девушка заметила, что та что-то держит в руках. Кошелёк. Её кошелёк!

Маргарита подошла ближе, не веря своему счастью. Женщина улыбнулась ещё шире:

– Меня зовут Алиса. Я нашла это после вашего ухода. Вот возьмите.

Теперь девушка вспомнила ее: женщина в черном вошла в дамскую комнату перед тем, как сама Маргарита собиралась ее покинуть.

– Спасибо, большое, даже не знаю, как вас отблагодарить

– Что вы, не стоит благодарности, больше не теряйте...

Маргарита улыбнулась в ответ.

– Ну, что же, если всё разрешилось, может быть поедем, у меня важная встреча – напомнил Сосновский.

– Да, конечно, простите...

Маргарита попрощалась с женщиной и её спутником и села в машину. Хорошо, что всё хорошо кончается. На этот раз Сосновский сел рядом с девушкой. – Куда вас подвезти?

– Не хочу вас обременять, если можно до метро...

– Вы и не обременяете. Говорите, куда вам нужно...Кстати, можно на «ты»?

Маргарита кивнула и назвала адрес. Водитель ввел его в навигатор, и машина тронулась. Всю дорогу девушка сидела, как на иголках и с замиранием сердца ждала чего-то. Чего – сама не знала. Они говорили о разной ерунде и в итоге ее просто высадили у нужного дома, пожелали спокойной ночи и...все...Немного разочарованная, девушка поднялась в квартиру, успокаивая себя, что не все сразу. Нужно немного времени и Сосновский сам за ней станет бегать. Они очень подходят друг другу и по росту и вообще. Впервые она встретила мужчину выше себя и даже мысли не допускала, что он может быть не свободен. Кольца на пальце девушка не заметила. На работу взял вместо Катки. Это раз. А историю с ее травмой придумал однозначно, чтобы взять ее, Маргариту Караваеву. Это два. И на ужин пригласил не случайно. Такой занятой человек не станет тратить свое время на первую встречную. Это три. Маргарита довольно улыбнулась своему отражению в зеркале и пошла кормить трущуюся о ноги кошку.

Глава 5. Семья Маргариты. Ссора с подругой.

Маргарита закрыла синюю папку и потёрла глаза. В принципе, ничего сложного. Рассказать немцам о городе, заселить их в гостиницу. На следующий день – экскурсия " замки Беларуси" Минск – Несвиж – Мир – Минск. Во время экскурсии накормить иностранцев обедом, входящем в стоимость путёвки и вернуть вечером в гостиницу. Послышался стук в дверь. Мать вернулась с работы. Маргарита подошла к двери.

– Мама, ты?

– Да, открывай, – послышался усталый голос.

Девушка открыла дверь, впуская мать и взяла из рук её пакет с продуктами – ты поздно сегодня. Снова экстренный случай?

– Да, – Инна Афанасьевна устало стянула с ног туфли, бросила на вешалку куртку и прошла на кухню, – малыш родился недоношенный и с патологиями.

Женщина присела на табуретку и замолчала. Маргарите это было уже знакомо. Внешне строгая и серьёзная, мать сильно переживала о каждом таком ребеночке, как о своём.

– Ты есть будешь? – тут же перевела тему разговора девушка.

– Нет, пожалуй, не буду, поставь чайник, пожалуйста.

Маргарита выполнила просьбу матери, распаковала пакет с покупками и ушла в свою комнату.

Жили они на четвёртом этаже пятиэтажного дома в двухкомнатной квартире. Квартиру родителям Маргариты оставила старшая бабушкина сестра по материнской линии Агафья Иосифовна. Агафье было восемьдесят восемь лет, когда она скоропостижно скончалась от остановки сердца. Детей у Агафьи не было, как и мужа. Обладая довольно-таки привлекательной внешностью, девушка отвергала одного кандидата в мужа за другим, в ожидании чего-то лучшего. Так и состарилась одна. И завещала квартиру в городе единственному ребёнку единственной сестры Инне, матери Маргариты. Инна на то время была беременна Маргаритой. А через четыре года появился Венька. После рождения младшего брата Маргарита переселилась в комнату к старшему – Михаилу. Когда Венеамин немного подрос, его переселили к Михаилу, а Маргарита стала жить в комнате с матерью, возвращаясь к братьям на время приезда из бесконечных командировок отца. По окончании девяти классов, Михаил категорически отказался учиться дальше и изъявил желание жить в деревне с бабушкой, мотивируя это тем, что ему нравится спокойная, размеренная жизнь сельских жителей. Может так оно и было, но Маргарита подозревала, что всему виной юная прелестница Анна, впоследствии ставшая женой Михаила, приехавшая с родителями откуда-то из широких степей Казахстана. Мать её коренная казашка вышла замуж за белоруса. В результате смешения крови Анне досталось всё самое лучшее от её родителей. Маргарита, откровенно говоря, завидовала модельной внешности девушке. Одни только черные глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц чего стоили. Единственным недостатком Анны являлось небольшое заикание, когда та сильно волновалась. Местные парни табунами бегали за гордой красавицей, не замечая проблем с речью. Не был исключением и Михаил. Девушка была старше его на восемь лет, но парню было все равно. Тем более выглядела Анна, как и все азиаты намного младше своих лет. Мать была в ужасе от выбора старшего сына, но обычно мягкий и нерешительный Михаил проявил несвойственную ему твердость. " Или она, или вообще никогда не женюсь ". Хорошо, вступился отец, уговорив сына, сначала получить образование, чтобы мог семью содержать. Михаил учиться согласился, но не на врача, как того хотела мать. Окончил профтехучилище по профессии столяр-маляр-штукатур и сдал на права. После службы в армии устроился работать водителем грузовика на комбинате хлебопродуктов. Жил в деревне у бабки Настасьи и деда Афанасия, часть денег

отдавал им, остальное тратил на подарки Анне. Как ни странно, та выбрала именно Михаила среди толпы деревенских воздыхателей и вскоре молодые сыграли весёлую свадьбу. Анна работала бухгалтером в местном колхозе и всё бы ничего, да детей у них за семь лет супружества так и не родилось. Мишка всё отмахивался, мол, успеется, нужно пожить для себя вначале, дом построить, машину купить. Ребёнок дело ведь серьёзное. Маргарита винила Анну, считала её слишком ветреной и подозревала, что та не верна её брату. Бабушка рассказывала, что последнее время женщина куда-то частенько ездит на подаренной Михаилом машине и приезжает такая довольная, прям светится вся. На вопрос куда ездила, уклончиво отвечает, что к подруге или за покупками на город. Маргарита как-то пыталась поговорить с братом на эту тему, но тот только рукой махнул и попросил не лезть куда не нужно. Да, всё-таки мать как в воду глядела, не пара эта Анна Мишке, не пара. Скорее бы уже они достроили свой дом и съехали, а то к бабушке с дедом ехать не хочется из-за неё. Кстати, чуть не забыла, в конце октября у них юбилей, пятьдесят лет совместной жизни. Нужно что-то купить. Только вот что? Может, в интернете есть что-нибудь на эту тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.